

Энакин медитировал, расположив перед собой все компоненты своего будущего светового меча. Его точно не радовала идея делать это снова, особенно дважды, поэтому он решил начать с нового светового меча, который нужно было собрать с нуля, отложив пересборку старого, на всякий случай, пока он не будет уверен, что сможет это сделать. Несколько свистящих звуков вернули его в реальность.

— Привет, дружок, — сказал Энакин, посмотрев на своего верного дроида, — прости меня за то, что потащил тебя сначала на Корусант, а потом и до самого Набу, но я не мог вернуться в Храм. Мы не можем вернуться к Джедаям, — закончив, он услышал в ответ несколько обеспокоенных сигналов, которые издал его дROID, на что Энакин погладил его по голове.

— Не переживай. Причины ты узнаешь очень скоро. А теперь скажи, у тебя еще остались те схемы световых мечей? — спросил Энакин, пересылая информацию с голокрона в память R2. ДROID бибикнул, подтверждая это, после чего вывел эти схемы из своей памяти. Энакин хорошо помнил всё, чему его учили, но перепроверить никогда вредно не будет.

— Хорошо! Теперь ты должен уйти подальше от меня, потому что ситуация может выйти из-под контроля, пока я работаю над новым световым мечом, — предупредил дROID Энакин. R2 начал пикивать, наклоняясь в сторону и направляя свой центр тяжести в сторону двери.

— Это одна из причин, почему Асока здесь, она делает то же самое, что и я. Это может занять некоторое время, дружок, медитация над кристаллами для световых мечей не самое лёгкое занятие. Когда закончу, мы уйдём отсюда, а пока что Асоке тоже нужны эти схемы. Когда всё здесь закончим, сможем погулять по Набу, — сказал Энакин своему дROIDу, тот в свою очередь бибикнул ему в знак согласия и вышел из шаттла.

«Цель медитации над кристаллами состоит в том, чтобы соединить свою Силу со световым мечом. Через медитацию ты теряешь себя в Силе, позволяя ей действовать самостоятельно. Она окружит тебя, поглотит тебя, но будь осторожен, когда ты заглядываешь внутрь себя таким образом, ты должен покорить внутреннего демона. Ты должен отпустить свою нерешительность и сдержанность» — слова его мастера вновь зазвучали в сознании, те слова, что сопутствовали первому световому мечу. Энакин глубоко вдохнул, его нос наполнили запахи цветов из Набу вместе с остаточным запахом гари, оставленного двигателями шаттла. Это успокоило его нервы и помогло расслабиться.

«Я убью тебя за это»

«Да. Я знаю, что ты это сделаешь»

«Что ты творишь?»

«Энакин!»

«Остановись! Ты же Джедай! Ты должен проявлять сострадание!»

«Больше никогда. Никакого сострадания»

«Я люблю тебя, Эни»

Голоса начали звенеть в голове Энакина: они были как громкоговорители, прикреплённые к его черепу. Энакин узнал большинство этих голосов, включая свой. Ему требовалось сильно сконцентрироваться, чтобы сохранить стойкость и сосредоточенность. Из всего, что он услышал, больше всего его покорило голос Падме, которая говорила о любви к нему. Оно

звучало искажённо, как будто это было, и в тоже время не было, её голосом. Он не понимал всего этого, он даже не мог понять реакцию своего тела во время таких медитации.

«Как проходит выздоровление твоей руки, мальчик?» — прозвучал голос Графа Дуку. Это было очень похоже на то, как он встретил призрак Мола, когда создавал свой первый световой меч. Если рассудить, то тогда у него и шанса не было при дуэли один на один против Мола. Что касается нынешнего его, то без очной битвы с Молом он не мог с точностью сказать, кто стал бы победителем.

Реакция Энакина на призрака была мгновенной, он сразу же включил свой световой меч. Дуку в свою очередь активировал свой и занял боевую стойку. Энакин атаковал первым, обрушив прямой и тяжёлый удар на своего оппонента, но последний легко парировал его удар.

«Ты ничему не научился мальчишка!» — сказал он, увернувшись от удара Энакина, после чего начал контратаковать быстрыми и ловкими движениями. Двигаясь с невиданной до этого скоростью, Энакин парировал все выпады своего оппонента, успевая при этом контратаковать. Это вынудило Дуку использовать почти все силы, чтобы иметь возможность блокировать выпады Энакина.

Энакин продолжал атаковать быстрыми и широкими выпадами, он знал, что не может сейчас победить используя только один стиль боя, но понимал, что может обойти Дуку за счёт выносливости. Ведь сколько бы ты не использовал Силу, у всех есть свой лимит и лимит Энакина был намного выше, нежели лимит Дуку.

«Бедный Скайуокер, без помощи Джедаев ты потеряешь не только свою жизнь, но и жизнь дорогих тебе людей» — сказал Дуку. Энакин ответил на это увеличением интенсивности своих атак. Оказалось, что Дуку был готов парировать его выпады, поэтому Энакину оставалось только терпеть словесные атаки Дуку, дабы не позволить гневу затопить свой разум, но видимо Дуку еще не закончил.

«Твой мастер, твоя жена и эта твоя тогрукта, они все умрут и в их смерти будешь виноват только ты» — не останавливался он.

Сжав зубы, Энакин, развернувшись на 360 градусов, ударил Дуку с такой силой, что тому пришлось отступить на несколько шагов — Ты не посмеешь их тронуть — прорычал Энакин.

«Так заставь меня! Не бойся Темной Стороны. Сила Тёмной Стороны сама по себе не зло, злым делает её лишь те, кто её использует!» — сказал Дуку, постепенно приближаясь к Энакину с помощью серии быстрых ударов. Дуку опрокинул Энакина с помощью Силы, после чего прыгнул на него с занесенным мечом, но Энакину удалось блокировать его атаку световым мечом. Затем, используя свой гнев, он схватил Дуку за горло металлической рукой, застав его врасплох.

«Используй свою ненависть» — прохрипел Дуку, задыхаясь — «Использование своих эмоций само по себе не плохо, главное, не позволяй эмоциям затуманить тебе разум. Если ты и вправду «Избранный», то ты сможешь использовать обе стороны силы, не потеряв, при этом, себя».

Его ненависть постепенно начала исчезать, он восполнил, что, хотя все выглядело очень реально, всё это оставалось иллюзией. Но самым забавным было то, что он получил такой хороший совет от своего заклятого врага, Графа Дуку.

«Свет и Тьма?» — вот какой вопрос кружил в голове Энакина. Тогда он вспомнил единственный

раз, когда использовал обе стороны силы сразу. Это было во время битвы с Сыном и Дочерью. Тогда он смог накопить столько силы, что был способен подчинить их обоим. Он не думал опять повторить этот трюк, но теперь, задумываясь над этим, он пришёл к выводам, что гармоничное использование обеих сторон силы придаст ему такую мощь, которая поставила бы его выше и Ситхов, и Джедаев.

Особо не заморачиваясь, отбросив тело Дуку в сторону, Энакин подняв голову, вышел из медитативного состояния. Перед ним влежал уже полностью готовый световой меч. Он чувствовал небольшие изменения в своей ауре, это, в свою очередь, означало что цвет его светового меча изменится. Он был уверен, что меч заработает, но не знал какого он будет цвета. Решение протестировать новый меч не заставило себя ждать, он сделал это с закрытыми глазами, смакуя момент. Острый звук активирующегося меча дал ему понять, что меч отлично работает, поэтому он деактивировал меч и решил заняться реконструкцией старого. Не успел он начать, как услышал душераздирающий крик, который шёл снаружи. Испугал его не сам крик, а то, кому принадлежал голос кричащего. — Асока, — сказал Энакин вслух и немедленно поднялся, чтобы выйти наружу.

В это время, в соседней комнате, сидела Асока, которая таращилась на свои будущие световые мечи с лицом, полным сомнений. Она сидела там уже битый час, сомневаясь в том, что сможет это сделать. Под конец она всё-таки собрала себя в руки. Энакин верит в неё! Хотя она и понятия не имела, каково проходить через этот процесс, но она точно знала, что должна попробовать. Вдохнув аромат прекрасных цветов Набу, она, усевшись в медитативной позе, закрыла свои глаза, успокоила мышцы и соединилась Силой. Чем дольше она держала фокус, тем сильнее напрягалось её лицо.

*«Я так горжусь тобой»

«Это долгая история, Шпилька»

«Я скучаю по тебе, Сока»

«Ты стала сильнее, но при этом еще ближе к Тёмной Стороне»

«Остановись! Молю тебя! Пощади!»

Затем её сознание наводнили незнакомые ей голоса и звуки. Кого-то душили, стреляли из бластеров, хрипы и стоны, звуки скрежетающихся световых мечей, большинство звуков были неприятными и вселяли беспокойство. В некоторых случаях она сама не могла понять, почему.

— «Асока?» — прозвучал знакомый голос, услышав который её душа наполнилась гневом. Худшее во всём этом было то, что призрак назвал её имя так, как будто они были старыми друзьями. Не задумываясь больше ни секунды, Асока включила световые мечи, которые чудесным образом оказались в её руках.

— Ты — зарычала Асока и, не давая призраку даже секунду на ответ, набросилась на мириаланку со всей ярости, что была в её душе. Хотя призраку Баррисс и удалось отбросить Асоку назад, это ей не сильно помогло, потому что уже через секунду Асока повторила свою атаку, используя стиль Джар-Кай в связке с Атару. Баррисс пришлось принять защитную позу, используя стиль Соресу и благодаря этому она смогла кое-как отбиться от чересчур агрессивной Асоки.

«Я вижу, ты и твой мастер научились у меня чему-то стоящему» — проговорила Баррисс, отбиваясь от безостановочных атак Асоки — «Джедаи это не тот путь, по которому вам

суждено пойти».

— Не думай, что мы идем по одному пути с тобой! — закричала Асока, продолжая агрессивно нападать.

«Ути-пути, неужели Асокочка расстроилась, неужели ты не такая уж и взрослая, какой привыкла себя считать» — издевалась Баррисс. Асока собрала все силы и с помощью толчка Силы заставила Баррисс упасть. Но этого оказалось недостаточно, потому что Баррисс смогла найти способ отразить следующую атаку Асоки.

«Ты же знаешь, что твой Мастер всегда сражался намного агрессивнее, когда дело касалось тебя. Он такой человек, который способен нарушить любые законы, в том числе и законы Ордена ради любимых людей. А ты? Ты готова испачкать руки ради тех, кто тебе дорог? Если всё что делают Джедаи, это начинают делать что-то, но никогда не доводят эти дела до конца, то твоя обязанность доделать дело за них. Убедись, что они больше никогда не смогут встать у тебя на пути!» — сказала Баррисс и это было похоже не на обычную насмешку, это было больше похоже на подбадривание или даже добрый совет.

— Что ж, тогда я пожалуй начну с тебя? — сказала Асока и её щеки покраснели от гнева.

«Как ты собираешься убить меня. За тебя всегда сражался твой Мастер. Ты не настолько сильна и самодостаточна для магистра Джедая. Ты даже не дотягиваешь до Джедая среднего уровня. Тебя должны были продать в рабство, как сделали со многими тоггруппами до тебя» — ухмыльнувшись, сказала Баррисс.

Асока зарычала от гнев и напала, будучи опьянённой этим гневом. Глаза Баррисс округлились, когда она почувствовала, что её силы истощаются и она больше уже не способна выдерживать удары Асоки.

Мощные атаки Асоки не только лишили её светового меча, но и руки тоже. Это произошло настолько быстро, что Асока даже не успела осознать произошедшее. Когда она всё-таки пришла в себя, она уже вышла из состояния медитации, а её световой лежал собранным перед ней. Позади же неё стоял Энакин с обеспокоенным лицом.

— Что случилось? Что ты увидела? — спросил он.

— М-м-м, что ты имеешь в виду? — спросила Асока, пока её мозг пытался осознать произошедшее.

— Ты напугала меня, издав безумный, яростный крик — R2 со страха отключился, а ты даже уничтожила цветы вокруг себя — сказал Энакин, готовясь задать главный вопрос — что же ты увидела, что заставило тебя так кричать?

— Баррисс — ответила Асока, и коснувшись своей щеки сказала — мне очень жаль.

— Не нужно извиняться, я просто волновался за тебя. Думаешь, ты сможешь закончить свой второй световой меч? — спросил Энакин.

— Да, я уверена, только дай мне немного времени, что бы прийти в себя и я смогу закончить со своим вторым мечем, а после этого мы сможем потренироваться вместе, как в старые добрые времена — сказала Асока, улыбаясь, и эта улыбка заставила Энакина улыбнуться в ответ.

— Это звучит весело, кроме того, мы сможем изучить новую технику — сказал Энакин

вспоминая свое видение с призраком Дуку. Но он сомневался в том, нужно ли тянуть Асоку за собой по тому пути, по которому он решил пройти сам.

— С нетерпением жду этого, а пока позволь мне закончить свой второй меч — сказала Асока, показывая на разбросанные части для второго меча.

— Тогда не буду мешать — кивнул Энакин и пошел к шаттлу, но в этот раз он не вошёл в него, а наоборот, сел рядом и одним глазком продолжил присматривать за Асокой. То, как она закричала, заставило его испугаться. Асока же, увидев как Энакин присматривает за ней, просто улыбнулась.

«Спасибо, Энакин» — подумала она, чувствуя как внутри нее разливается тепло от осознания его заботы.

— Ну, теперь точно всё — сказала Асока, держа свои новые световые мечи в руках с сомнением на лице.

— Я верю в тебя Шпилька, теперь тебе просто нужно нажать на кнопку, точнее на две — сказал Энакин, как будто прочитав её мысли. Пересилив свой страх, Асока нажала на кнопки: две мощных луча ослепительно белого света вырвались из её световых мечей. Асока долго смотрела на них с восхищением, после чего её лицо озарила улыбка.

— Белые? — сказала Асока удивлённо.

— Ну, а ты сомневалась, только посмотри на этот чистый белый цвет. Белый цвет традиционно ассоциируется с мудростью или жизненной энергией, хотя, я считаю, в твоём случае это скорее означает мудрость — сказал Энакин улыбнувшись.

— Спасибо, Скайрокер — сказала Асока, при этом посмотрев на выключенные световые мечи в руках Энакина — что насчёт твоих?

— Хорошо, сейчас посмотрим. Хотя я сомневаюсь, что у моих будет такой же красивый цвет, с моей удачей, скорее всего, они будут коричневыми или, даже, цвета похуже — сказал Энакин перед тем, как включить свои световые мечи. И Асока, и Энакин были удивлены цветом мечей.

— Чёрные? — удивился Энакин цвету своих мечей. Уловив момент, Асока включила свои мечи и поднесла их к мечам Энакина. Чёрный и белый цвета их световых мечей были олицетворением чистой гармонии, несмотря на внешние различия.

— Совпадение? Я так не думаю — сказала Асока, улыбаясь. Энакин же всё еще был заморожен цветом своих мечей, он до сих пор не мог поверить, что смог создать мечи чёрного цвета — а что мы теперь будем делать?

— Теперь? — выйдя из транса, сказал Энакин Асоке — Теперь время веселья, нельзя всё время думать о войне, особенно в таком прекрасном месте как Набу. Эта планета слишком красива для этого.

Энакин схватил руку Асоки и потащил ее за собой в шаттл, его хватка была довольно сильной, но не болезненной. Видимо, он очень хотел показать ей все интересные и веселые места на этой планете, а она и не возражала.

— И что же ты собираешься мне показать? — спросила Асока, усевшись в кресло второго пилота. Энакин повернулся к ней и посмотрел на неё светлым и счастливым взглядом, полным

озорства.

— Просто повеселимся, это то, чего нам так сильно не хватало во время войны. И когда мы прибудем на место, я бы попросил тебя слишком не налегать на алкоголь — сказал Энакин когда шаттл тронулся.

Это было невероятно, что никто из них даже не заметил, что сборка их световых мечей заняла меньше часа вопреки прогнозам Энакина.

<http://tl.rulate.ru/book/60417/1609259>